

РАЗРУШИТЕЛЬ
СУДЕБ

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

ЦИКЛ «АЛЫЕ И СЕРЕБРЯНЫЕ»:

АЛАЯ КОРОЛЕВА

СТЕКЛЯННЫЙ МЕЧ

КЛЕТКА КОРОЛЯ

ШТОРМ ВОЙНЫ

РАЗРУШЕННЫЙ ТРОН

ЦИКЛ «ОЛЛВАРД»:

РАЗРУШИТЕЛЬ МИРОВ

РАЗРУШИТЕЛЬ КЛИНКА

РАЗРУШИТЕЛЬ СУДЕБ

ВИКТОРИЯ АВЕЯРД

РАЗРУШИТЕЛЬ
СУДЕБ

Freedom

Москва

2025

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

A19

Victoria Aveyard
FATE BREAKER

Copyright © 2022 by Victoria Aveyard

Map art by Francesca Baraldi

Map © & ™ 2022 Victoria Aveyard. All rights reserved.

Авеярд, Виктория.

A19 Оллвард. Разрушитель судеб / Виктория Авеярд ; [перевод с английского А. Федотовой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 768 с. — (Young Adult. Мировой бестселлер Виктории Авеярд).

ISBN 978-5-04-200407-0

Страшный исход уготован Оллварду. Корэйн едва удалось спасти, а участь ее Соратников неизвестна. Враг готов пожертвовать чем угодно, чтобы утолить голод жестокого бога — Того, Кто Ждет. Однако надежда не потеряна: наследнице удалось украсть Веретенный клинок Таристана и помешать тому уничтожить мир.

В финальную битву вступают:

КОРЭЙН, наследница рода Древнего Кора, скорбит по друзьям, которых считает погибшими, но снова готова рискнуть жизнью ради спасения мира;

ДОМАКРИАН, беззаветно преданный Корэйн бессмертный,
СИГИЛЛА, охотница за головами...

и СОРАСА, убийца-изгой,

томятся в темнице, выискивая возможность для побега...

ЭНДРИ, бывший оруженосец,

ободряет старых союзников и находит новых.

ЧАРЛОН, падший жрец и фальсификатор, встречает давнего друга,
ВАЛЬТИК, загадочная ведьма, изрекает новые пророчества.

Чтобы избежать краха, расколотый союз соратников должен сплотиться в решающем поединке добра со злом. Иначе безжалостная демоническая сущность поглотит Оллвард целиком.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Федотова А., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-200407-0

*Посвящается тем, кто бродит в темноте, но все же
не теряет надежды, а также четырнадцатилетней мне,
пытавшейся отыскать эту историю.
Наконец-то я ее нашла.*

Глава 1

ОСТАВШИЕСЯ ПОЗАДИ

— Чарлон —

Падший жрец называл своих богов по именам, взывая к каждому из них.

Сайрек. Лашрин. Майра. Прайан. Иммор. Тайбер.

С его губ не сорвалось ни звука, но это не имело значения. Боги все равно услышат его. «Вот только захотят ли прислушаться?»

Еще во времена служения в церкви Чарли часто задавался вопросом, существуют ли боги на самом деле. Правда ли, что за пределами Олварда все еще есть другие миры, затаившиеся по ту сторону запертой двери?

Теперь ему был известен ответ, и он вызывал приступ тошноты.

«Боги реальны, а далекие миры — вот они, прямо здесь».

Веретено Миэра открылось в пустыне, затопив оазис. У храма образовался проход в Пепельные земли, из глубин которого явилась армия мертвецов.

А сейчас у него на глазах целый город сгорал в пламени Инфирны.

Зачарованный огонь плясал на фоне черного неба, несмотря на беснующуюся среди дыма метель. Плавающий мир пожирал Джидаштерн и грозил поглотить их армию вместе с ним.

Чарли наблюдал за бушующим пламенем с тем же немым ужасом, что и другие воины, оставшиеся от их истерзанного отряда. Древние и смертные, джидийские налетчики и трекийские солдаты. Даже Соратники не стали исключением. На каждом лице отражалось одно и то же: страх.

Тем не менее они неслись вперед, и их боевой клич прорезал пелену дыма и снега, эхом разлетаясь над землей.

Все они скакали вперед — к Веретену, городу и разверзшемуся там адскому пламени.

Все, кроме Чарли.

Он подвинулся в седле, принимая более удобное положение. Теперь езда на лошади давалась ему легче, но его тело все равно ломило, а в висках стучало. Он жалел, что не способен расплакаться — слезы принесли бы ему облегчение. «Интересно, они бы замерзли или, напротив, закипели у меня на щеках?» — подумал он, наблюдая за тем, как рушится мир вокруг него.

Бушующая метель, пламя пожара. Боевые кличи Древних и джидийцев, слившиеся воедино. Пение стрел бессмертных и скрежет трекийской стали. Топот копыт двух сотен лошадей, мчащихся по пустынному полю навстречу полыхающим вратам Джидаштерна.

Чарли хотел закрыть глаза, но не мог.

«Я должен хоть что-то сделать для них. Если я не способен сражаться, по крайней мере, могу смотреть, как они идут в бой».

У него сперло дыхание.

«Я могу смотреть, как они умирают».

— Боги, даруйте мне прощение, — прошептал он.

Седельная сумка, висевшая сбоку, вдруг показалась ему слишком тяжелой. Там хранилось его истинное оружие — перья и чернильницы, вот только они сейчас были абсолютно бесполезны.

Поэтому он обратился к единственному оружию, которое по-прежнему было ему доступно.

В этот раз слова молитвы вспоминались медленно — как будто ему приходилось вытаскивать их из давно позабытых уголков прошлой жизни.

«До того, как я оказался в той дыре в Адире. До того, как бросил вызов всем королевствам Варда и поставил крест на своем будущем».

Пока слова срывались с его губ, перед внутренним взором проносились острые, словно ножи, воспоминания. Его мастерская «Длань жреца». Запах пергамента в темной каменной каморке. Петля, затягивающаяся вокруг шеи. Чарли подумал о Гарионе и вспомнил их последнюю встречу. Мысли о ней до сих пор причиняли боль — эта рана так и не затянулась до конца.

— О, Фириад Избавитель, — продолжил он, взывая к богу Инфирны. — Пусть пламя твое очистит нас и выжжет все зло из этого мира.

Молитва ощущалась горькой на вкус. По крайней мере, это было хоть что-то. То небольшое, что он мог сделать для друзей и для своего мира.

«Единственное, на что я способен», — с горечью подумал он, глядя, как его отряд приближается к городу.

— Я, жрец, посвятивший себя богу Тайберу, но служащий всему пантеону, взываю к каждому из богов — да услышат меня они, как слышат собственные...

В это мгновение по воздуху пронесся, словно раскат грома, рокочущий вой, и лошадь под Чарли вздрогнула.

Городские ворота на другой стороне поля заходили ходуном, словно в них что-то билось изнутри. Что-то огром-

ное и мощное — не одно существо, а множество, вопившее точно стая призрачных волков.

Чарли вдруг осознал, что это предположение близко к истине, и его охватила новая волна ужаса.

— Боги их подери, — выругался он.

Соратники, не сбавляя хода, единым строем мчались вперед — навстречу пламени и чудовищам, которые в нем скрывались. В этот момент врата рухнули, рассыпавшись на части и выпустив адских демонов, подобие которых Чарли видел лишь на религиозных манускриптах.

Пылающие огнем хребты, пепельные тени.

— Адские гончие, — выдохнул Чарли.

Чудовища без толики страха бросились на отряд Соратников. Их тела полыхали пламенем, извергавшимся прямо из шерсти. Слишком тонкие лапы были черными как уголь. Снег шипел, попадая на их огненные шкуры, и в воздух поднимались облачка пара. Глаза светились, как раскаленные угли, а из их раскрытых челюстей вырывались волны жара.

«Наяву они гораздо страшнее, чем в манускриптах», — вяло подумал Чарли.

На страницах старинных церковных книг адские гончие изображались маленькими угловатыми и искаженными существами, которые полыхали пламенем. На деле же они оказались смертоносными волками, превосходящими по размеру лошадь. Их клыки были черными, а когти — острыми.

На этом неточности в манускриптах не заканчивались.

«Адскую гончую можно убить», — понял Чарли, наблюдая за тем, как удар меча Домакриана обращает демоническое существо в пепел.

Лучик надежды, хоть и совсем крохотный и неказистый, забрезжил в душе павшего жреца. Чарли затаил дыхание, глядя, как Соратники сокрушают гончих, чтобы проложить путь в горящий город.

И бросить Чарли наедине с эхом сражения.

Это было сродни пытке: вглядываться в пустоту, где раньше находились городские ворота, и пытаться хоть что-нибудь увидеть.

«Удалось ли им найти Веретено? — думал он. — Отправлены ли адские гончие его защищать? Таристан все еще в городе или мы снова пустили его?»

«Неужели все погибнут и спасти мир придется мне?»

Последняя мысль заставила его вздрогнуть. В таком случае ничего хорошего не ждало ни его самого, ни нуждающийся в спасении мир.

— Нет, это однозначно не вариант, — вслух произнес Чарли.

Лошадь заржала в ответ.

Чарли погладил ее по шее.

— Спасибо тебе за доверие.

Он еще раз обвел взглядом Джидаштерн — многотысячный город, превратившийся в пылающее кладбище. И, возможно, ловушку.

Чарли прикусил губу, зажав зубами тонкую кожу. Если они не ошиблись и Таристан действительно был здесь, то что станет с Соратниками? И как там Корэйн?

«Она так юна, но уже держит на своих плечах весь мир, — со злостью подумал Чарли. — А я, взрослый мужчина, стою и гадаю, выживет она или нет».

Его щеки загорелись, но не из-за тепла от пожара. Он всем сердцем желал вытащить Корэйн из жерла битвы. Сожаление о несделанном пронзило его грудь ножом, и он поморщился.

«Ты никак не мог бы спасти ее».

Со стороны города донесся пронзительный гортанный вопль — человеческий и потусторонний одновременно, словно исходивший из множества глоток разом. Звук походил на похоронный звон, и Чарли уже доводилось его

слышать — рядом с храмом у подножия холма. Но тогда его извергало из себя бесчисленное войско оживших трупов.

«Веретенная армия в сборе, — с ужасом осознал он. — Сюда пришли мертвецы Пепельных земель, личная гвардия Таристана».

Внезапно для себя самого Чарли изо всех сил вцепился в поводья и сжал их ловкими пальцами.

— Будь проклят огонь, будь прокляты адские гончие и мертвецы, — пробормотал он и откинул мантию, чтобы она не стесняла движений, а потом потянулся за коротким мечом. — И будь проклят я вместе с ними.

Он резко натянул поводья, и лошадь галопом понеслась вперед. Сердце Чарли колотилось в груди, вторя ритму копыт, ударяющихся о покрытую пеплом землю. Снег, красный от всполохов пламени, кружился в воздухе. Весь мир словно превратился в ад, и Чарли скакал прямо в его разверзшуюся пасть.

Сквозь оставшуюся на месте городских врат дыру виднелись горящие улицы. Теперь беглый жрец скакал по дороге, манящей его за собой.

«По крайней мере, хуже уже не будет», — подумал он.

Затем по небу, где-то за тучами, пробежала волна пульсации, словно колыхнулось чье-то гигантское сердце.

Чарли показалось, что его позвоночник обратился в лед. «Вот дерьмо».

Рев дракона всколыхнул воздух с яростью землетрясения.

Лошадь испуганно заржала и встала на дыбы, беспомощно молотя воздух передними ногами. Чарли пришлось собрать всю волю в кулак, чтобы удержаться в седле. Его меч упал, тут же затерявшись среди пепла и снега, но Чарли по-прежнему смотрел в небо, не в силах оторвать от него изумленный взгляд.

Словно в огненном танце, огромное чудовище пронеслось сквозь ступившиеся над городом темные тучи. Его мощное тело, покрытое красно-черной чешуей из блестящих

самоцветов, изогнулось в воздухе. Этот дракон был рожден богом Тайбером на просторах искрящегося мира Иррида. «Его называют Сияющим миром», — вспомнил Чарли слова писания. Иррида — место, где царит жестокость, где полно золота, драгоценных камней и жутких существ, погрязших в жадности.

Из пасти дракона вырывались языки пламени, а его когти сверкали, словно черная сталь. Над стенами завывал горячий ветер, смешанный со снегом, пеплом и кровавым, гнилостным драконьим зловонием. Чарли оставалось лишь наблюдать за тем, как Веретенное чудовище изливает свой гнев на город, разрушая башни и шпиль колоколен.

Перу Чарли не раз доводилось выводить очертания дракона: пламя и чешую, когти и клыки. Крылья летучей мыши и змеиный хвост. Но, как и в случае с гончими Инфирны, реальность оказалась гораздо более ужасающей.

В целом мире не существовало меча, которым можно было бы замахнуть на подобного монстра. Ни одному смертному не хватило бы сил сразиться с драконом из иного мира.

Даже герои не сумели бы выжить, встретившись с этим существом.

Вероятно, и злодеев постигла бы та же участь.

«А меня и давно».

Горло сжалось от стыда с такой силой, что Чарлону Армону показалось, что он вот-вот задохнется.

И все же он не смог заставить себя сдвинуться с места — ни ради Варда, ни ради всех миров, вместе взятых.

Из глаз брызнули долгожданные слезы, горячие и ледяные одновременно. Дернув за поводья, он развернул лошадь и направил ее прочь от города, прочь от Веретена, прочь от Соратников. Прочь от начала конца света.

Оставался лишь один вопрос.

«Насколько далеко я успею ускакать, прежде чем конец света настигнет и меня?»

* * *

За двадцать три года жизни Чарли никогда не чувствовал себя таким одиноким. Даже пока он стоял у виселицы, мир не казался ему настолько мрачным.

Наступила ночь, когда он наконец-то выбрался из метели и пепельного тумана. Однако запах дыма задержался на его коже, словно позорное клеймо.

— Я заслужил, — пробормотал Чарли себе под нос и снова провел рукой по лицу, чтобы вытереть давно высохшие слезы. Его глаза покраснели и саднили, как и его разбитое сердце. — Я заслужил каждое мгновение ужаса, который со мной происходит.

Лошадь начала тяжело дышать, а от ее боков исходил пар, отчетливо видимый в зимнем воздухе. Она так устала, что замедлила шаг, и Чарли осторожно потянул за поводья, чтобы остановить ее, а потом неуклюже соскользнул с седла. Затекшие ноги ощутимо болели.

Чарли знал карту Варда не так хорошо, как Сораса или Корэйн, но он все-таки был беглецом, а не глупцом, и разбирался в ней лучше многих. Поморщившись от боли, он достал из седельной сумки карту, начертанную на пергаменте, и, прищурившись, развернул ее. От Каслвуда его отделяло несколько миль; впереди простирался могучий лес, закрывая собой горизонт. При серебристом свете луны он напоминал черную стену.

Чарли мог и дальше скакать на восток, лелея надежду, что вековые деревья скроют его от погони. Однако Адира располагалась в противоположном направлении — далеко на западе, прямо через вражескую территорию. Чарли вспомнил свою мастерскую, скрытую под разрушенным храмом. Пространство, заполненное перьями и чернильницами, штампами и восковыми печатями.

«Там я буду в безопасности. — Это Чарли знал наверняка. — До самого конца. До гнили завоеватели добираются в последнюю очередь».

К сожалению, путь в Адиру проходил слишком близко к Аскалу. Тем не менее Чарли не знал, куда еще ему идти. Перед ним простиралось слишком много дорог.

— Не знаю, что мне делать! — пожаловался он своей лошади.

Но та успела уснуть и никак не отреагировала.

Чарли состроил гримасу, глядя на нее, а затем свернул пергамент в трубочку и потянулся к седельным сумкам, в которых лежали вещи и еда. «Этого хватит, — отметил он, проверяя запасы. — Хватит, чтобы добраться до ближайшего города, и даже останется».

Он не стал разводить костер — слишком рискованно. Да и попытайся он это сделать, не факт, что у него бы получилось. Будучи беглецом, большую часть времени он скрывался в городах, а не в дикой глуши. Неподалеку всегда находились какая-нибудь захудалая таверна или погреб, где можно было переночевать, а фальшивой монетой или поддельным документом Чарли всегда мог обеспечить себе ночлег.

— Я ведь не Сораса, и не Эндри, и не Дом, — пробормотал он, отчаянно желая, чтобы кто-нибудь из Соратников оказался сейчас рядом с ним.

Он бы обрадовался даже Сигилле, которая за мешочек золота лично затащила бы его на виселицу.

И даже Корэйн, хотя в этом безлюдном зимнем лесу от нее было бы не больше толку, чем от него самого.

Сердитым движением он плотнее запахнул мантию. От нее несло дымом, но за этим зловонием по-прежнему можно было различить запах Воласка. Запах качественной шерсти, пропитой гошки и жаркого, потрескивающего пламени в каминах трекийского замка, оставшегося далеко позади.

— Здесь я ничем не могу быть полезен. — Как только слова повисли в воздухе, он испытал облегчение, пусть